

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ И ТИПОГРАФСКИМ ДЕЛАМ

ПИСЬМА В. И. КАСАТКИНА

Публикация И. З. Черняка

Ниже публикуются два письма активного участника движения шестидесятых годов, члена общества «Земля и воля» Виктора Ивановича *Касаткина* (1831—1867). Данные о его деятельности, главным образом заграничной, собраны Б. П. Козьминым в его работе «Герцен, Огарев и „молодая эмиграция“» (см. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941), стр. 8—9, 11—12 и след.).

В 1862—1866 гг. Касаткин принимал активное участие как в деятельности обеих вольных типографий — лондонской и бернской, — так и в распространении изданий Герцена и Огарева в России. Особенный интерес представляет история проекта Касаткина и других лиц — создать из двух упомянутых типографий, конкурировавших между собой, единую типографию на континенте.

Основываясь на анализе многих писем и документов, Б. П. Козьмин пишет: «...Никаких подробностей относительно содержания проекта <...> мы не знаем. Известно только, что в процессе его обсуждения возникло предположение рассматривать задуманное объединенное издательство в качестве заграничного предприятия тайного общества „Земля и воля“, на что ее представитель А. А. Слепцов, находившийся в то время за границей, дал согласие. Известно также, что проект „акционерной компании“ не осуществился. Можно предполагать, что одной из причин этого — а может быть, и главной — было отрицательное отношение к нему Герцена» («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 13).

Бернская типография и проект объединения ее с лондонской были делом «молодой эмиграции» и присоединившегося к ней Касаткина. Публикуемое ниже письмо от 27 ноября 1866 г. относится к другому предприятию, связанному с именем Касаткина, — к той издательско-типографской акционерной компании, в состав которой никто из «молодой эмиграции» не входил и «Правила» которой, писанные рукой В. И. Касаткина и подписанные рядом лиц, хранятся ныне в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Эта «акционерная компания», проект которой был принят в январе 1865 г. (XVIII, 14), просуществовала, как пишет Касаткин 27 ноября 1866 г., *всего год*. Мы на этом основании полагаем, что после утверждения проекта прошло не менее восьми-деяти месяцев, прежде чем типография «компании» начала действовать на новых основаниях. Мы останавливаемся на этом вопросе потому, что история превращения в 1865—1867 гг. Вольной типографии Герцена в акционерное предприятие и затем в собственность Л. Чернецкого освещена в литературе недостаточно. Публикуемое письмо кое-что разъясняет и уточняет в этой истории. Мы узнаем, что из пятидесяти четырех выпущенных акций двадцать пять с самого начала принадлежали Чернецкому, по десяти — Герцену и Касаткину, пять — П. В. Долгорукову и четыре — разным лицам. Герцен, как видно из текста письма, вопреки Касаткину, не рассматривал «акционерную компанию» с коммерческой точки зрения, а ставил, в первую очередь, задачи пропаганды. Так как письмо это по тону своему и содержанию имеет явно выраженный конфликтный характер и обнажает подчеркнуто денежный

характер претензий Касаткина, становится ясным, что именно им был поставлен вопрос о ликвидации компании и возврате внесенных за акции сумм. Мелочность претензий Касаткина, изложенных в письме, как нельзя лучше подтверждает распространенное о нем представление как о человеке раздражительном и придиричивом, восстановившем против себя всех товарищей по эмиграции.

Ноябрьские письма Герцена за 1866 г. не содержат никаких упоминаний о Касаткине; печатаемое нами письмо побудило Герцена немедленно ликвидировать материальные (кажется, и всякие другие) отношения с его автором (XIX, 135).

До самой смерти Касаткина, последовавшей в декабре 1867 г., Герцен не возобновлял с ним сношений. Упоминания его имени в переписке 1867—1868 гг. крайне редки и носят враждебный характер (см. XX, 164).

Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 151).

1

ОГАРЕВУ

Женева, 24 марта 1865 г.
Boissière, 88

Я напрасно медлил ответом несколько дней. До сих пор нет ни вещей, ни даже avis * об них¹. Директор транспортной конторы (petite vitesse **) уверяет меня, что в пятнадцать дней ничего не придут из Лондона. Будут они у меня не раньше недели от сего дня. Avis, говорит он, вперед не приходит, а является вместе с вещами. Я просил его принять вещи, не давая рыться в таможне. Он обещал сделать все, что следует. Расписку в уплате денег за отправленное А<лександр> И<ванович> мне выслал. Как видите, я не могу дать вам нужных сведений о приходе вещей. Но, судя по уверениям комиссионера, нужно полагать, что все дойдет благополучно. Стало, не мешкая можете отправлять и следующие транспорты. Я приму их с должным вниманием.

Дом нанят окончательно². Можете заниматься его, когда угодно. Контракт должен подписать сам Г<ерце>н. Срок найма только на один год, с правом возобновить контракт еще на год, если château*** к тому времени не будет продан.

Словолитен в Женеве нет. Все шрифты покупаются в Базеле или Франкфурте. Старый шрифт можно приобрести дешево. А новым — определенная цена, смотря по тому, какой выберете. Добыть его можно когда угодно и без всяких затруднений.

Кассы, разумеется, гораздо выгоднее приобрести здесь, нежели тащить из Лондона. У меня есть приятель, эксперт по этой части, который устроит нам все и дешево и сердито. А старые кассы продайте в Лондоне за что можно.

Квартира для типогр<афии> и Ч<ернецко>го³ имеется в виду поблизости: пять комнат за 500 fr. в год. Нужно, впрочем, чтоб эту статью решил сам Ч<ернецк>ий, которому мой искренний привет.

Здесь стоят никогда не бывалые холода. Снегу на горах еще бездна, но весеннее солнце в несколько дней возьмет свое, чего я и жду с нетерпением.

Собирайтесь же скорее, дорогой Николай Платонович, и везите с собой светлые, теплые весенние дни.

Как скоро придут вещи, я немедленно пишу ответ на все ваши вопросы.

В моей семье все обстоит благополучно.

Будьте здоровы и до свидания.

Ваш В. Касаткин

* извещения (франц.).

** малой скоростью (франц.).

*** замок (франц.).

¹ Речь идет о первой партии вещей и оборудования Вольной русской типографии и редакции «Колокола», перевозившихся из Лондона в Женеву (XVIII, 20 и 71).

² О найме дома Касаткиным см. в переписке Герцена (XVIII, 5, 60).

³ Одновременно с Огаревым переехал в Женеву Л. Чернецкий, заведовавший типографией Герцена.

2

ГЕРЦЕНУ

〈Женева.〉 27 ноября 1866.

Милостивый государь
Александр Иванович!

Г-н Тхоржевский, взявший с меня расписку в получении от вас денег, должен знать и помнить, что проценты с 5000 были уплачены по июню текущего (1866-го) года.

Кроме того, вы остались мне должны 9 fr. за «Daily Telegraph», взятый по вашей просьбе пополам с серклем^{*1}; 5 fr., выданные на похороны садовника Монау, и 5 fr., заплаченные мною за ваш билет в польский концерт. Итого 19 fr.

Сколько вы остались должны в серкль — об этом вас уведомит г. Цверцяевич², так как он обязан заплатить за журналы etc. к концу этого года.

Я никак не могу согласиться с вами, что «обстоятельство вашего и кн. Долгорукова отказа от всей суммы в пользу типографии не имеет влияния на цену акций». Наоборот — имеет, и весьма не пустое. За уничтожением ваших десяти и кн. Долгорукова пяти акций, остается налицо:

1) Чернецкого —	25	акций
2) моих —	10	»
3) неизвестных —	4	»
—————		
Всего		39 акций

Допуская даже вашу незначительную оценку всей типографии в 7000 fr. и разделив эту сумму на 39 акций, приходится на каждую акцию 179 fr. 50 с., а не 128 fr.

На такую ликвидацию, т. е. на получение вместо 200 fr. за каждую акцию 179 fr. 50 с., — я согласен.

От вас зависит принять этот расчет или расчет предшествующего письма³.

Больших уступок я не могу сделать потому, что далеко не так богат, как вы.

Я должен еще раз повторить, что ваши и г. Огарева письма ко мне, а также и мои к вам, акции и наш устав доказывают вполне, что мы все, без исключения, заводили здесь типографию на *коммерческом* основании.

Я не менее вас хорошо понимал, что такая типография должна служить пропаганде; потому-то я и взшел в ассоциацию. А для торговли я сумел бы завести дело, не нуждаясь ни в ком. Недоразумение вышло из того, что мы заводили типографию не на один год и не на 54 акции, а вам она надоела в течение одного года, и капитал наличными 5800 fr. не вырос ни на один сантим.

Ваш покорный слуга В. Касаткин

¹ Серкль — славянский кружок, который образовался в Женеве из эмигрантов различных национальностей (XVIII, 92).

² Иосиф Цверцяевич — польский революционер. См. о нем на стр. 259 настоящего тома.

³ Это письмо Касаткина в печати неизвестно.

* кружком (франц.).